

УДК 347.63:342.7

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ**Д.А. СМОЛИК***(Представлено: канд. юрид. наук Н.А. БЕСЕЦКАЯ)*

Рассматриваются подходы к определению категории «репродуктивные права» в доктрине, международных актах и национальном законодательстве. Определяется соотношение репродуктивных и постмортальных репродуктивных прав.

Внедрение в медицинскую практику вспомогательных репродуктивных технологий (далее - ВРТ) потребовало не только их адекватного правового регулирования, но решения более фундаментальных вопросов с точки зрения общей теории права и прав человека. При этом теоретическая разработка концепции и правовой природы репродуктивных прав человека последовала только после их законодательного закрепления. В этой области общественные отношения значительно опережают как правовое регулирование, так и разработку соответствующих категорий в юридической доктрине.

В литературе к правам, связанным с возможностью воспроизводства человека естественным путем, применяется устоявшийся термин «репродуктивные права». Однако единообразного понимания термина, которая им обозначается, не выработано. Так, О.А. Хазова отмечает, что репродуктивные права – это правовая возможность самостоятельно решать вопрос деторождения, в том числе с правом получения соответствующей информации и медицинской помощи. Она полагает, что «в течение последнего времени репродуктивные права, имеющие принципиальное значение для обеспечения репродуктивного здоровья, получили широкую поддержку в международных документах и договорах по правам человека» [1, с. 16]. По мнению Ю.В. Павловой, данные права подразумевают под собой права супругов или одинокого лица на достижение высокого уровня здоровья, включающий в себя доступ к имеющимся методикам преодоления бесплодия [2]. Репродуктивные права, считает Е.В. Перевозчикова, являются разновидностью личных прав человека, закрепленных в Конституции и представляют собой сложную совокупность правомочий, объединенных целью продолжения рода, включающая в себя право на принятие решения о зачатии ребенка, о количестве детей, о применении соответствующей процедуры высоких репродуктивных технологий [3, с. 9-10]. В семейном праве, с точки зрения И.Г. Кирсановой и И.А. Максимовой, репродуктивные права представляют собой «совокупность возможностей человека на обеспечение рождения ребенка, что влечет возникновение семейных, гражданско-правовых отношений ребенка с родителями и другими членами семьи, которые, учитывая возможности вспомогательных репродуктивных технологий, могут и не иметь ни генетической, ни биологической связи с ребенком» [4]. Иной точки зрения придерживается Г.Б. Романовский, указывая, что «репродуктивные права» как некая самостоятельная правовая категория не существует, но законодатель определяет, что это через правомочия на получение специальной медицинской помощи [5].

Можно согласиться с суждением Г.Б. Романовского. По нашему мнению, «репродуктивные права» подразумевают под собой регулятор общественных отношений, т.е. репродуктивные права не признаются, как самостоятельная юридическая возможность субъекта осуществлять определенные действия, так как речь идет именно о методах государственного воздействия на сферу человеческой деятельности, следовательно, государство позволяет либо ограничивает, запрещает данные правоотношения. Можно сказать, что в высказывании мнений многие специалисты, исходя из международного закрепления репродуктивных прав, навязывают некую правовую модель нашему государству.

Обобщая рассмотренные выше позиции можно утверждать, что в большей части авторы определяют понятие «репродуктивные права» через возможность субъекта осуществлять отдельные действия. Другими словами, репродуктивные права понимаются как правовые формы поведения субъекта в осуществлении репродукции.

В международных актах приводится усеченное определение категории «репродуктивные права». Так, в Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию, принятой на Международной конференции по народонаселению и развитию 9-13 сентября 1994 года в Каире, говорится, что репродуктивные права «зигдуются на признании основного права всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать ответственное решение относительно количества своих детей, интервалов между их рождением и времени их рождения и располагать для этого необходимой информацией и средствами на достижение максимально высокого уровня сексуального и репродуктивного здоровья. Это также включает их право принимать решения в отношении воспроизводства потомства без какой бы то

ни было дискриминации, принуждения и насилия, о чем говорится в документах по правам человека» [6]. Как видно, понятие «репродуктивные права» раскрывается здесь только через перечисления отдельных прав, составляющих его содержание. Такой подход справедливо подвергся в литературе критике. В частности, Е. В. Перевозчикова считает, что данное определение будет полным, только если в него включить фразу «с применением высоких репродуктивных технологий, если беременность не может наступить естественным путем» [3].

В национальном законодательстве репродуктивные права определены как «возможность для всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать решение относительно количества своих детей, интервалов между их рождением, времени их рождения и располагать для этого необходимой информацией и средствами» [7]. Полагаем, что такое легальное определение является неполным. Здесь можно согласиться с позицией П. В. Рагойши, указывающего, что в нем не учитывается фактор репродуктивного здоровья [8]. Кроме того, содержание рассматриваемого понятия, полагаем, необходимо рассматривать и через призму фактора репродуктивной свободы (свобода репродуктивного выбора), следовательно, можно сделать вывод, что репродуктивные права должны включать и право женщины самостоятельно и свободно распоряжаться своим телом и его репродуктивными функциями.

Несмотря на то, что первые случаи реализации отдельных программ постмортальной репродукции уже имели место в 80-е годы прошлого столетия, интерес к их законодательному закреплению в различных странах, а также к доктринальному осмыслению в юридической науке активизировался в последнее десятилетие. Появление прогрессивных методов в программах ВРТ позволило выделять технологии постмортальной репродукции. Постмортальные репродуктивные права означают возможность физического лица с помощью соответствующих медицинских технологий, разрешенных правом, осуществить после смерти одного либо обоих родителей использование криоконсервированного генетического материала, в том числе при помощи суррогатного материнства, т.е. возможность осуществить оплодотворение даже в случаях смерти одного из родителей. Следовательно, раскрывать сущность категории «репродуктивные права» без учета данных возможностей некорректно.

Важным аспектом в дискуссии о репродуктивных правах является вопрос о том, кому принадлежит право решать репродуктивные вопросы. Государство в большей мере ориентируется на запретительные и ограничительные нормы, нежели методы и формы профилактики, просвещения и т.п. На наш взгляд, репродуктивные права являются частью прав человека, но пределы их реализации должны определяться нормами права с учетом охраны репродуктивного здоровья не только отдельного человека, но и иных участников репродуктивных правоотношений.

Таким образом, из приведенных позиций можно сделать обобщенный вывод, что единого подхода к пониманию «репродуктивные права» в доктрине. Чаще всего его сущность раскрывается не через признаки, а через возможность субъекта осуществлять отдельные действия либо перечисление конкретных правомочий субъекта в репродуктивной сфере. В современных условиях невозможно аутентично передать содержание рассматриваемой категории без учета фактора репродуктивной свободы, а также прав, связанных с реализацией программ постмортальной репродукции. Таким образом, по мнению автора, следует обратить внимание на необходимость более широкого подхода к раскрытию сущности понятия «репродуктивные права».

ЛИТЕРАТУРА

1. Хазова, О.А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования / О.А. Хазова // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2001. – № 1(34). – С. 4-16.
2. Павлова, Ю.В. Репродуктивная функция организма как форма реализации конституционного права человека на жизнь [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ю.В. Павлова ; Московский гуманитар. ун-т. – М., 2007. – Режим доступа : https://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/abstract/Pavlova_JV/. – Дата доступа : 20.09.2019.
3. Перевозчикова, Е.В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е.В. Перевозчикова; Казанск. госуд ун-т им. В.И. Ульянова. – Казань, 2006. – 28 с.
4. Кирсанова, И.Г. Особенности реализации наследственных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий [Электронный ресурс] / И.Г. Кирсанова, И.А. Максимова // Киберленка. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-nasledstvennyh-prav-pri-primenении-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologiiy>. – Дата доступа : 20.09.2019.
5. Романовский, Г.Б. Понятие и содержание репродуктивных прав в России и странах СНГ [Электронный ресурс] / Г.Б. Романовский // «Реформы и право». – 2010. – № 4. – С. 3.

6. Программа действия Международной конференции по народонаселению и развитию [Электронный ресурс]: [принята в г. Каир 05-13.09.1994 г.] // Организация объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ICPD_programme_of_action_ru.pdf. – Дата доступа: 20.09.2019.
7. О демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г. // Эталон 6.0 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Рагойша, П.В. Родительские права и обязанности в контексте реализации прав на материнство и отцовство: проблема дефиниции момента возникновения [Электронный ресурс] / П.В. Рагойша // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://center.gov.by/publikatsii-rabotnikov-tsentra/kommentarii-zakonodatelstva/roditel-skie-prava-i-obyazannosti-v-ko/>. – Дата доступа : 18.09.2019.